

ВОЛЬНОЕ СЛОВО

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:
на годъ (50 №№) . . 20 франковъ
» 3 мѣсяца 6 »
» 1 мѣсяцъ (4 №№) 2 »

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

Отдѣльные нумера продаются
по 50 сантим. въ книжномъ магазинѣ
H. GEORG, Genève, rue de la
Corraterie, 10.

Телеграммы, письма и корреспонденція въ редакцію адресуются: rédaction du journal « LA PAROLE LIBRE », Chemin Dancet, 15, Genève.
Желающихъ имѣть лично объясненія съ редакціей просить обращаться по тому же адресу.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

Prix du numéro: 50 centimes.

СУББОТА 4 марта 1882
20 февраля

СОДЕРЖАНИЕ.

1) Новый проблескъ общественнаго пробужденія въ Россіи. — 2) Изъ залы суда особаго присутствія снана (процессъ Михайлова, Суханова, Колодкича и др.) — 3) Ничего не измѣняющее измѣненіе, М. Д. — 4) Путейскія хищенія (микроскопъ россійскаго государственнаго управленія), В л а д и м и р о в а. — 5) Изъ Петербурга (корреспонденція «Вольнаго Слова»), г-на М. — 6) Хроника рабочаго движенія: I Англія. II Германія (процессъ польскихъ социалистовъ).

ЖЕНЕВА, 4 марта 1882 г.

Мы получили изъ Россіи отъ одного изъ тамошнихъ кружковъ письмо, изъ котораго считаемъ необходимымъ напечатать нѣсколько отрывковъ, тѣмъ болѣе, что писавшіе сами имѣли въ виду нѣкоторую публичность своего письма.

«Не прошло еще шести мѣсяцевъ съ тѣхъ поръ, какъ появилось «Вольное Слово», а намъ все таки удалось прочесть 20 слишкомъ номеровъ Вашей газеты, не смотря на всѣ мѣры временныхъ и постоянныхъ властей нашихъ заставить насъ довольствоваться нашею обезличенною и по истинѣ жалкою прессою.

«Выѣсто того, чтобы въ двухъ — трехъ словахъ высказать вамъ наши мысли и чувства по поводу Вашего предпріятія, мы хотимъ воспользоваться случаемъ, чтобъ рассказать, возможно сжато, при какихъ условіяхъ дошло до насъ «Вольное Слово», какое впечатлѣніе произвело на насъ и какихъ практическихъ достигло результатовъ.

«Думаемъ, что рассказъ нашъ не будетъ лишнею общаго интереса, а тѣмъ болѣе окажется интереснымъ для самой редакціи «Вольнаго Слова», которая, вѣроятно, отмѣтитъ его на страницахъ своего журнала, какъ фактъ изъ внутренней жизни Европейскаго Китая.

«Кружокъ нашъ, довольно обширный, состоялъ до сихъ поръ просто изъ симпатичныхъ другъ другу личностей, сходныхъ между собою, какъ по своему развѣтлю, такъ и по своимъ убѣжденіямъ.

«Мы не могли индифферентно относиться къ ходу современныхъ событий, понимая вполне ихъ историческую важность, но, къ стыду нашему, должно сознаться, мы оставались до сихъ поръ только зрителями великой драмы, въ послѣднемъ дѣйствіи которой неизбѣжно должны будутъ принять участіе всѣ вообще.

«Насъ непомѣрно тяготило наше бездѣйствіе, такъ какъ одно соблюденіе принциповъ, выработанныхъ нами на основаніи современной науки, только въ отношеніи къ ближайшей средѣ и къ текущимъ личнымъ обязанностямъ — далеко не есть совершенное исполненіе гражданскаго долга современнаго образованнаго и честнаго человѣка.

«Но въ сущности мы не были столько и виновны, какъ полагали. Условія нашей жизни слишкомъ сильно препятствуютъ честному образу дѣйствія для того, чтобы мы могли начать сразу дѣйствовать самостоятельно, а обострившіяся до крайнихъ предѣловъ, до болѣзненной горячности, отношенія борющихся между собою элементовъ въ нашемъ разноразномъ государствѣ исключали возможность людямъ, сложившимся не подъ вліяніемъ какихъ либо исключительныхъ обстоятельствъ, принять программу одной какой либо изъ существующихъ партій и слиться съ нею. Яснѣе: мы такъ же неспособны признать себя солидарными съ партіей политическихъ террористовъ, экономическихъ террористовъ (народниковъ), пропагандистовъ-бунтарей, общерусскихъ либерал-конституціоналистовъ, — какъ и съ катковцами, меликовцами, либерал-казнокрадами и другими святыми полицейско-монархическими направленіями. Вся разница для насъ между этими двумя категориями направленій состоитъ въ томъ, что первая для насъ много симпатична, какъ вслѣдствіе тождественности ея и нашихъ идеаловъ, такъ и вслѣдствіе чистоты ея побужденій, героизма и самоотверженія ея представителей, запечатлѣвшихъ мученическою кровью свою великую любовь къ родинѣ; вторая — омерзительна по своей отсталости и колоссальной нечистотѣ всей ея сущности.

«Въ силу этого, мы по настоящее время оставались изолированы, а, не располагая достаточно средствами и, можетъ быть, способностями, нужными для самостоятельной работы, — бездѣйствовали.

«Вольное слово», — отсутствіе котораго у насъ на родинѣ безъ сомнѣнія порождаетъ множество аналогичныхъ данному случаю, — измѣнило наше положеніе. Знакомство съ Вашимъ органомъ убѣдило насъ въ томъ, что мы вполне солидарны съ Вами по идеямъ и сплоти-

ло насъ въ болѣе тѣсную компанію, задавшаюся и практическими цѣлями. Обнаружившаяся возможность солидарности хотя бы пока и двухъ группъ позволяетъ намъ рассчитывать на успѣшное и сравнительно быстрое расширеніе числа нашихъ и вашихъ единомышленниковъ, при чемъ мы не сомнѣваемся въ возможности создать наиболѣе могучую партію, цѣлью которой будетъ преобразованіе настоящей Россіи въ федеративно-конституціонное государство.

«Мы сказали: «наиболѣе могучую партію», — имѣя въ виду ту, по нашему мнѣнію, строго правильную постановку въ Россіи политическаго вопроса, которую проводить «Вольное Слово», при которой съ равнымъ успѣхомъ могутъ работать представители всѣхъ національностей, входящихъ въ составъ казенной теперь Россіи, и потому что партія, которая сумѣетъ сохранить ту основательность и, при умѣренности ближайшихъ требованій, настойчивость, которыя характеризуютъ «Вольное Слово», имѣетъ, по нашему мнѣнію, наибольшіе шансы на выработку самой цѣлесообразной практической программы и на достиженіе возможнаго успѣха.

«Вслѣдствіе такихъ соображеній и надеждъ мы порѣшили прежде всего вступить въ непосредственныя сношенія съ редакціей «Вольнаго Слова».....

Понятно, какую радость доставило намъ это письмо и, конечно, не столько оцѣнкою, слишкомъ для насъ лестною, значенія нашего изданія, сколько свидѣтельствомъ рѣшимости извѣстнаго кружка выйти изъ пассивнаго отношенія къ политическому вопросу въ Россіи и особенно его присоединеніемъ къ федеральному направленію, въ которомъ, по нашему глубокому убѣжденію, заключается единственное спасеніе Россіи. Мы утѣшаемъ себя надеждою, что не одинъ кружокъ «лично порядочныхъ людей» пойдетъ по той же дорогѣ, на которую вступаетъ кружокъ, адресовавшій намъ это письмо, — и составить изъ себя новое кристалическое ядро для привлеченія къ себѣ и другихъ, подобныхъ ему элементовъ.

Ихъ далеко не мало въ Россіи, — и вся бѣда Россіи въ томъ, что подобные элементы держатъ себя въ сторонѣ отъ общественныхъ дѣлъ и въ частности отъ

закипѣвшей въ ней политической борьбы, предполагая, что какъ эти дѣла вообще, такъ и эта борьба обойдутся какъ нибудъ безъ нихъ. Нѣтъ ничего ошибочнѣе подобнаго разсчета! Дѣла политики, внутренней и вѣншей, идутъ все хуже и хуже. Правительство, даже при доброй волѣ, не можетъ направлять эту политику, какъ должно, при бюрократическомъ способѣ дѣйствій; при желаніи же сохранить во что бы то ни стало привилегированное положеніе безконтрольнаго властелина, правительство въ состояніи только творить явное и умышленное зло населенію. Съ другой стороны, активные враги правительства, если они будутъ состоять, какъ это было до сихъ поръ въ Россіи, только почти исключительно изъ лицъ непрофессиональных и молодежи, не въ состояніи даже повалить на-земь это правительство, не говоря уже о замѣнѣ его системы чѣмъ либо другимъ, болѣе рациональнымъ. Та политическая борьба, которая закипѣла въ послѣдніе годы въ Россіи, если она будетъ продолжаться съ тѣмъ-же составомъ борцовъ и тѣми-же средствами, не можетъ обѣщать ничего, кромѣ — конечно, при нѣкоторой пропагандѣ извѣстнаго рода идей — новыхъ жертвъ, новаго горя тысячамъ семействъ.

Въ виду возрастающаго разстройства внутреннихъ дѣлъ и запутанности вѣншихъ, въ виду того горя, которое уже внесено въ два—три десятка тысячъ семействъ и которое угрожаетъ каждой образованной семьѣ, дѣти которой учатся въ учебныхъ заведеніяхъ,—кто можетъ сказать: «моя хата съ краю» и кто можетъ избрать пассивность по отношенію къ политическимъ вопросамъ, какъ самое выгодное поведеніе даже лично для себя и своихъ близкихъ?! Пора всѣмъ «лично порядочнымъ людямъ» выйти изъ бездѣйствія и потребовать настойчиво такихъ учреждений, которыя бы обезпечивали народамъ Россіи личныя права и самоуправленіе.

Конечно, такія учрежденія—не послѣдній идеалъ общественнаго устройства. Сами по себѣ они не разрѣшаютъ всѣхъ вопросовъ человѣческой жизни, особенно вопросовъ социальнаго-экономическихъ. Но учрежденія, обезпечивающія личныя права, составляютъ первое условіе человѣческаго, а не скотскаго общежитія и единственное условіе для проповѣдыванія между людьми мыслей о всякихъ общественныхъ улучшеніяхъ, а самоуправленіе общинъ и областей представляетъ естественныя кадры, въ которыхъ могутъ производиться опыты этихъ улучшеній и прочно укладываться ихъ результаты.

Вотъ почему насъ такъ радуетъ, что кружокъ, который адресовалъ намъ вышеприведенное письмо, раздѣляетъ вмѣстѣ съ нами не только идеи такъ называемаго «конституціоннаго» порядка, но и идеи «федеративныя», — и мы желали бы только раздѣлить надежды авторовъ письма на скорѣйшее образованіе среди всѣхъ народовъ Россіи «могучей партіи», которая бы признала эти идеи за руководящія мысли для своей дѣятельности.

Мы не осмѣливаемся указывать ни авторамъ письма, ни другимъ, которые находятся въ подобномъ положеніи, способствъ дѣятельности. Покаместъ самое существенное: опредѣленіе ближайшей цѣли и рѣшимость дѣятельно къ ней стремиться. Сообразно этому, теперь, по нашему мнѣнію, самое необходимое для честныхъ и мыслящихъ людей въ Россіи складываться въ правильно-организованныя (постоянныя, съ раздѣленіемъ труда, съ исполнительными органами) политическія общества, которыя должны поставить себѣ за самую ближайшую цѣль привлечь къ себѣ людей разныхъ классовъ населенія и охватить всѣ области Россіи, чтобы произвести въ этомъ государствѣ ту перемѣну, о которой говорятъ авторы вышеприведеннаго письма. Мѣстныя условія и общій сговоръ такихъ обществъ не замедлятъ опредѣлить способы ихъ дѣйствій.

ИЗЪ ЗАЛЫ СУДА ОСОБАГО ПРИСУТСТВІЯ СЕНАТА.

Начавшійся утромъ 23 февраля процессъ 20-ти лицъ, обвиняемыхъ въ государственныхъ преступленіяхъ, окончился въ ночь на 1-ое марта..

Нашимъ читателямъ уже извѣстны причины неяви въ судъ обвиняемыхъ Тычинина и Оловениковой. Въ настоящее время еще невозможно утверждать, что оба эти лица погибли отъ нечеловѣческаго и воплѣ противозаконнаго съ ними обращенія въ тюрьмѣ, какъ объ этомъ ходили слухи; но не подлежитъ однако сомнѣнію, что пылкія сыскная полиція въ Россіи не прочь прибѣгнуть къ инквизиторскому способу вымучиванія показаній у подсудимыхъ. Хотя защитникъ Емельянова (прис. пов. Александровъ), по полученнымъ непрямымъ путемъ (par voie indirecte) свѣдѣніямъ «Journal de Genève», и заявилъ на судѣ, что его кліентъ не былъ принуждаемъ пыткой къ сознанию въ своей винѣ; но за то подсудимый Люстигъ, по свѣдѣніямъ корреспондента газеты «Times», объявилъ публично въ засѣданіи, что, когда онъ былъ арестованъ, «полицейскія власти въ столицѣ угрожали ему заморить его голодомъ и т. п., если онъ не покажетъ всего, что знаетъ».

Таинственность, которою процессъ былъ обставленъ въ теченіе 6-ти дневнаго засѣданія суда, производила крайне тягостное впечатлѣніе на общество. Корреспондентъ «Times»'а, прибѣгавшій ко всевозможнымъ ухищреніямъ не только для полученія свѣдѣній изъ залы засѣданія, но и для передачи добытыхъ свѣдѣній въ свою газету окольнымъ путемъ, сообщаетъ, что изъ постороннихъ лицъ въ залѣ суда присутствовали только родители подсудимыхъ Фриденсона и Суханова, стенографы «Правительства. Вѣстника» и — неизвѣстно, по какой причинѣ—жена прокурора Муравьева, да Демидовъ Санъ-Донато (вѣроятно, какъ представитель «святой дружины»).

Засѣданіе происходило въ залѣ 2-го отдѣленія С.-Петербургскаго окружнаго суда, знаменитой столькими политическими процессами, начиная съ 1878 года. Подсудимые были размѣщены на скамьяхъ въ два ряда, но

оставались вмѣстѣ лишь до начала судебного слѣдствія, такъ какъ, ко всеобщему изумленію и безо всякой видимой надобности, предсѣдательствующій сенаторъ Дейеръ объявилъ, что судъ будетъ разсматривать обвиненіе каждаго изъ подсудимыхъ отдѣльно или по группамъ участниковъ въ одномъ и томъ же преступленіи *). Впрочемъ, небольшому числу постороннихъ зрителей, защитникамъ подсудимыхъ и даже прокурору не одинъ только разъ пришлось удивляться особой сообразительности сенатора Дейера. Высокопросвѣщенный въ ряду ничего несвѣдущихъ въ правилахъ судопроизводства сословныхъ представителей и несдерживаемый въ своей ревности обыкновенно безучастными къ ходу процесса ассистентами изъ судебного же персонала, сенаторъ Дейеръ сначала воспретилъ подсудимымъ сообщаться между собою словесно или письменно, а затѣмъ вздумалъ воспретить даже и защитникамъ сообщаться и вести разговоры наединѣ съ кліентами. Но противъ такого нарушенія одного изъ существеннѣйшихъ правъ защиты возсталъ не только присяжный повѣренный Герардъ, но и прокуроръ Муравьевъ, такъ что судъ поставленъ былъ въ необходимость отмѣнить прямо противозаконное распоряженіе своего предсѣдателя.

По сообщенію корреспондента газеты «Times», обвинительный актъ, въ 50 слишкомъ страницъ, убористой печати былъ прочитанъ съ необычайною поспѣшностію, такъ что въ первый же день суда приступлено было къ выслушанію объясненій подсудимыхъ и къ производству судебного слѣдствія.

Такъ какъ никто изъ подсудимыхъ не отрицалъ своей принадлежности къ революціонному сообществу и большинство не сочло нужнымъ уклоняться отъ ответственности за поступки, ими дѣйствительно совершенные, то многіе изъ свидѣтелей были отпущены и ходъ процесса неожиданно ускорился.

По пропущеніямъ покуда въ печать и общество свѣдѣніямъ, заявленія подсудимыхъ и факты ихъ дѣятельности представляется возможнымъ резюмировать въ слѣдующемъ видѣ:

Г-жа Якимова объявила, что была пособницей Кобызева въ проведеніи мины на Садовой улицѣ и, кромѣ этого объясненія, отказалась отъ дачи какихъ бы то ни было показаній. Судебнымъ слѣдствіемъ могло быть констатировано, что она вмѣстѣ съ подсудимыми Фроленко, Колодкевичемъ и Морозовымъ принадлежала къ разряду революціонныхъ агентовъ 3-го класса подъ руководствомъ Александра Михайлова.

Морозовъ и Арончикъ не признали себя виновными въ участіи вмѣстѣ съ Гартманомъ во взрывѣ полотна московско-курской желѣзной дороги и нѣсколько свидѣтелей, въ подтвержденіе словъ обвиняемыхъ, доказывали ихъ alibi.

Баранниковъ, обвиняемый какъ соучастникъ въ убійствѣ Мезенцева, заявилъ, что осужденный по тому же дѣлу Адрианъ Михайловъ вовсе не былъ кучеромъ, правившимъ лошадей,

*) Такой порядокъ, какъ извѣстно, былъ установленъ во время процесса 193-хъ; но тогда онъ былъ вызванъ до нѣкоторой степени необходимостью, а именно чрезвычайнымъ многочисленіемъ подсудимыхъ и свидѣтелей и испльнѣемъ въ зданіи суда на столько обширнаго помѣщенія, чтобы въ немъ могли вмѣститься одновременно и подсудимые, и стража, и свидѣтели, и публика.

на которой спаслись бѣгствомъ дѣйствительно виновные. По его словамъ, настоятельныя попытки лишить жизни прежняго царя были предпринимаемы революціонерами главнымъ образомъ въ отищеніе за участь, постигшую пропагандистовъ процесса 193-хъ, такъ какъ этихъ несчастныхъ держали въ тюрьмѣ 4 года, подвергли наказанію болѣе строгому, чѣмъ слѣдовало по закону и многихъ довели тюремнымъ заключеніемъ до смерти и умопомѣшательства, не говоря уже объ арестѣ изъ ихъ числа 800 человекъ невинныхъ.

Фриденсонъ и Златопольскій отрицали свою принадлежность къ террористической партіи.

Свѣдѣнія о показаніяхъ Исаева весьма сбивчивы. Въ одной телеграммѣ говорится, будто Исаевъ заявилъ, что приготовлялъ динамитъ, которымъ былъ произведенъ взрывъ въ Зимнемъ дворцѣ, но узналъ для чего предназначался приготовленный имъ снарядъ только послѣдствіемъ и изъ газетъ; въ подведеніи мины подъ Каменнымъ мостомъ онъ де не участвовалъ, такъ какъ былъ боленъ, повредивъ себѣ, во время опытовъ, нѣсколько пальцевъ. Въ телеграммѣ же, отправленной изъ Берлина днемъ позже, т. е. 25 февраля, уже прямо сказано, что Исаевъ сознался въ своемъ участіи въ дѣлѣ взрыва въ Зимнемъ дворцѣ, въ убійствѣ 1/13 марта, въ устройствѣ мины подъ Садовой улицей и въ доставкѣ динамита для послѣдней цѣли.

Свидѣтельскими показаніями могло быть установлено, что Тригона имѣлъ весьма слабое соприкосновеніе съ самою дѣятельностію террористовъ. Онъ стоялъ съ послѣдними въ отношеніяхъ близкаго знакомства и товарищества, зналъ о всѣхъ ихъ замыслахъ, но въ исполненіи этихъ замысловъ участія не принималъ.

Малограмотный и неразвитой Тетерка, на вопросъ предсѣдателя, призналъ себя принадлежащимъ къ террористической партіи; но, когда его пригласили объяснить, что онъ подъ этимъ разумѣетъ, то былъ не въ состояніи дать отвѣтъ.

Во время процесса неоднократно выступалъ съ обвиненіями противъ своихъ со товарищей подсудимый Меркуловъ. Такъ, въ засѣданіи 24 февраля, онъ утверждалъ, что въ связи съ миной у Каменнаго моста былъ организованъ отрядъ «бомбовичковъ», въ которомъ состояли Михайловъ, Баранниковъ и Тетерка, и что Михайловъ носилъ будто бы бомбу на головѣ (!). На слѣдующій день онъ увѣрялъ, что «хотя и былъ осведомленъ о готовившихся преступленіяхъ, но не доносилъ о нихъ начальству по неувѣжеству».

Емельяновъ, котораго считали за лицо вооруженное четвертою бомбою, въ числѣ атаковавшихъ императора Александра II на Екатерининскомъ каналѣ, и о которомъ приближенные Лорисъ-Меликова пустили въ обращеніе странную легенду, записанную въ календарѣ Суворина (на 1882 г.), доказалъ свидѣтельскими показаніями, что онъ даже не находился на мѣстѣ катастрофы 1/13 марта, такъ какъ въ этотъ день, отъ 12 до 5 часовъ послѣ полудни, онъ былъ дома безвыходно и узналъ объ убійствѣ императора только отъ сосѣднихъ жильцовъ. Тотъ же подсудимый, въ засѣданіи 24 февраля, заявилъ, что всѣ «откровенія» Гольденберга

были ложны и что графъ Лорисъ-Меликовъ, когда стоялъ во главѣ правленія, самъ находился въ прямыхъ сношеніяхъ съ нигилистами при содѣйствіи одной дамы. Это заявленіе, какъ сообщаетъ корреспондентъ лондонскаго «Times» произвело сильное впечатлѣніе. Присутствовавшій въ залѣ суда министръ юстиціи вскочилъ съ своего мѣста и потребовалъ составленія протокола объ этомъ важномъ обстоятельстве, что и было исполнено.

Какъ бы въ разъясненіе показанія Емельянова на счетъ достовѣрности гольденберговъ «откровеній», подсудимый Михайловъ цѣлый часъ говорилъ о революціонной организаціи, при чемъ заявилъ, что Липецкій съѣздъ ничего не постановлялъ относительно исполнительнаго комитета — это чистѣйшій вымыселъ умершаго еврея Гольденберга. Далѣе онъ утверждалъ, что богатый помѣщикъ Лизогубъ, казненный вмѣстѣ съ другими въ Одессѣ, погибѣ, не будучи виновенъ въ террористическихъ замыслахъ; его оклеветалъ Дриго, которому политическая полиція обѣщала деньги и прощеніе *).

Пруссакъ Лангансъ объяснилъ, что корреспондировалъ въ нѣмецкія газеты о Россіи и былъ корреспондентомъ одной русской газеты. По его словамъ, онъ социалистъ, «какъ сотни тысячъ(?) другихъ въ Россіи», но онъ не затѣвалъ революціи, «ни даже чего либо на нее похожаго», никогда «не проникалъ въ глубину партіи». Будучи освобожденъ отъ прикосновенности къ знаменитому процессу 193, онъ, не смотря на то, подвергся аресту и просидѣлъ въ тюрьмѣ три года, потомъ бѣжалъ за границу и, возвратившись опять въ Россію, жилъ уроками.

Подсудимый Люстигъ заявилъ, что онъ жилъ въ Кронштадтѣ и зналъ Суханова, котораго всегда считалъ за высокообразованнаго офицера и съ которымъ имѣлъ много общаго по познаніямъ и идеямъ особенно въ области физики и политической экономіи. Онъ утверждалъ, что въ дѣйствительности никогда не принадлежалъ къ нигилистической партіи изъ боязни компрометировать своихъ друзей.

Подсудимый Клѣточниковъ, опредѣленный террористическою партіей**) на службу въ III Отдѣленіе, заявилъ на судѣ, что онъ съ умысломъ преувеличилъ свою вину передъ слѣдователями изъ боязни не быть допущеннымъ на скамью подсудимыхъ и вмѣсто суда попасть въ руки своихъ худшихъ враговъ, т. е. тѣхъ самыхъ чиновниковъ, противъ которыхъ онъ направлялъ свою революціонную дѣятельность. Если бы онъ не преувеличилъ своей вины, то былъ бы сосланъ безъ суда, административнымъ порядкомъ. Объясненія Клѣточникова возбуждали живѣйшій интересъ раскрытіемъ многого изъ процедуры тайной политической полиціи. По словамъ подсудимаго, въ то время, когда онъ стоялъ въ непосредственномъ соприкосновеніи съ этимъ тайнымъ судилищемъ, врядъ ли одинъ изъ

*) На сколько намъ извѣстно, Дриго не нуждался въ деньгахъ, такъ какъ еще до суда успѣлъ перевести на свое имя значительную часть состоянія Лизогуба. Прощеніе же ему дѣйствительно было обѣщано, но, какъ и слѣдовало ожидать, дано не было по настоянію Лорисъ-Меликова.

**) Черезъ посредство извѣстной въ Петербургѣ дамы Кутузовой, содержательницы меблированныхъ комнатъ.

дюжины поступавшихъ туда доносовъ заслуживалъ серьезнаго вниманія. Клѣточниковъ не признавалъ себя виновнымъ противъ государства, такъ какъ, по его словамъ, онъ дѣйствовалъ противъ тѣхъ именно лицъ, которыхъ само правительство, актомъ упраздненія III Отдѣленія, признало дѣйствовавшими незаконно, противно праву и справедливости.

Особенно замѣчательны были объясненія Суханова, данныя на судѣ утромъ 25 февраля. По словамъ берлинскаго корреспондента газеты «Times», «бывшій лейтенантъ морской службы, занимавшійся производствомъ, инженерныхъ минныхъ работъ, Сухановъ нарисовалъ такую трогательную (мы сказали бы возмутительную) и живую картину всѣхъ обстоятельствъ, которые побудили его, офицера флота, вступить на дорогу политическихъ преступленій, что присутствующіе, не исключая и судей, были глубоко потрясены. Онъ заявилъ, что ненормальныя общественныя отношенія въ Россіи подвигаютъ къ политическому преступленію всякаго образованнаго человека, имѣющаго сердце». Корреспонденты нѣмецкихъ газетъ передаютъ слова Суханова нѣсколько иначе. Они приписываютъ ему указаніе на то, что на русской государственной службѣ повышается одна только посредственность и поощряется только знатность происхожденія и низкопоклонничество. «Я желалъ бы, закончилъ свою рѣчь Сухановъ, что бы мнѣ возразилъ хоть одинъ сколько нибудь честный человекъ, не посящій громкаго имени!» Самъ Сухановъ поступилъ въ дѣйствующую среду террористовъ лишь за 8 дней до катастрофы 1-го марта.

«Всѣ подсудимые заявили, что социалистическая партія въ Россіи думала вести пропаганду мирными способами, но что мѣры, употребленныя противъ нея правительствомъ, состоявшія въ полицейскихъ преслѣдованіяхъ, ссылки, повѣшеніи, побудили ее прибѣгнуть къ политическимъ убійствамъ (телегр. изъ Берлина въ «Times» отъ 25 февраля)».

Въ пятницу, на четвертый день, прокуроръ Муравьевъ началъ обвинительную рѣчь.

Перваго марта нов. ст. телеграфъ принесъ намъ слѣдующія извѣстія:

«Не задолго до произнесенія приговора и прежде чѣмъ жандармы успѣли спохватиться, Клѣточниковъ далъ Меркулову пощечину со словами: «Это отъ меня и отъ другихъ обвиняемыхъ».

Въ ночь на первое марта судъ вынесъ приговоръ, по которому присуждаются къ смертной казни, за участіе въ покушеніи 1/13 марта 1881 г., Михайловъ, Колодкѣвичъ, Тригона, Сухановъ, Исаевъ, Клѣточниковъ, Емельяновъ, Баранниковъ, Меркуловъ и г-жа Лебедева; остальные десять подсудимыхъ приговорены къ каторжнымъ работамъ безъ срока, исключая Люстига, которому назначенъ четырехъ-годовой срокъ каторжныхъ работъ.

Будемъ надѣяться, что казней не послѣдуетъ и что вообще жестокость приговора будетъ смягчена.

Въ заключеніе этого краткаго очерка без-

примѣрнаго еще по своей таинственности политическаго процесса въ лѣтоисхѣ XIX столѣтія, считаемъ долгомъ упомянуть, что по свѣдѣніямъ корреспондентовъ иностранныхъ газетъ, защитники подсудимыхъ прис. пов. Спасовичъ, Герардъ, Буймистровъ и Александровъ произнесли рѣчи, «превосходящія смѣлостію говоренныя на предшествовавшихъ процессахъ, въ томъ числѣ и въ защитѣ Вѣры Засуличъ», и что прис. пов. Александровъ «далъ замѣтить суду, что подсудимые должны быть разсматриваемы, какъ болѣе до извѣстной степени, но что лично они люди порядочные и даже почтенные, что, за устраненіемъ вопроса объ убійствѣ императора, ихъ теоріи могли бы стать предметомъ обсужденія».

Р. S. Въ «Times»'ѣ отъ 2-го марта мы находимъ еще телеграмму, которую приводимъ въ нѣкоторомъ сокращеніи:

«Рѣчи гг. Спасовича, Герарда, Буймистрова были превосходны, но рѣчь г. Александрова, защитника Емельянова, возбудила наибольшее удивленіе. Члены петербургской адвокатуры говорятъ, что со времени введенія новаго судопроизводства никогда еще не было произнесено въ русскомъ судѣ подобной рѣчи. Адвокаты говорятъ, что она отличалась горячностью, глубиной чувства и безстрашіемъ. Г. Александровъ протестуетъ противъ права прокурора обвинять Емельянова на основаніи показанія, даннаго имъ на предварительномъ слѣдствіи, въ участіи въ убійствѣ императора, когда теперь доказано судебнымъ слѣдствіемъ, что онъ не принималъ въ немъ участія. Адвокатъ обращается къ Уложенію Алексѣя Михайловича и доказываетъ, что и по этому памятнику, никто не можетъ быть обвиненъ только на основаніи самообвиненія. Адвокатъ не требуетъ отъ прокурора specially гуманныхъ чувствъ, но желаетъ, чтобы принципы судебной реформы, данной Россіи покойнымъ царемъ, не были забыты. Въ этомъ отношеніи онъ обращается къ суду, какъ въ нѣкоторомъ родѣ душеприкащику умершаго государя. Подсудимыхъ г. Александровъ считаетъ въ нѣкоторомъ отношеніи за болѣлыхъ, но за людей порядочныхъ и почтенныхъ; онъ думаетъ, что, если исключить изъ ихъ ученій идею о царевубійствѣ, то онъ самъ и многіе другіе раздѣляютъ ихъ убѣжденія. Переходя къ вопросу, почему Емельяновъ далъ противъ себя показаніе на предварительномъ слѣдствіи, г. Александровъ рѣшительно опровергаетъ предположеніе объ употребленіи при этомъ пытки, но находитъ, что вся процедура производства дознанія жандармами отвратительна. Когда предсѣдатель замѣтилъ при этомъ, что при дознаніи принималъ участіе прокуроръ Добжинскій, то адвокатъ замѣтилъ, что г. Добжинскій, вѣроятно, самъ былъ за одно съ жандармеріей или хотѣлъ отличиться служебнымъ усердіемъ для карьеры.

«Когда говорили другіе адвокаты, предсѣдатель часто прерывалъ ихъ, но всѣ признаютъ, что, принимая во вниманіе трудности положенія, адвокаты достойно исполнили свои обязанности.

«Послѣднія слова подсудимыхъ были кратки. Предсѣдатель постоянно ихъ прерывалъ и не позволялъ имъ говорить долго. Такъ какъ

замѣчанія предсѣдателя были особенно часты во время рѣчи Колодковича, то послѣдній сказалъ, наконецъ, что уступая силѣ, отказывается отъ своего права на послѣднее слово».

НИЧЕГО НЕ ИЗМѢНЯЮЩЕЕ ИЗМѢНЕНИЕ.

Газеты передаютъ, что французскій совѣтъ министровъ рѣшилъ измѣнить законъ 1849 г. объ изгнаніи иностранцевъ слѣдующимъ образомъ: «всякій иностранецъ, который уже подвергся судебному осужденію, можетъ быть изгнанъ безъ всякихъ формальностей, если же онъ не былъ осужденъ, то вопросъ объ его изгнаніи долженъ быть представленъ совѣту министровъ». Непостижимо, какимъ образомъ можно считать эту перемѣну за что либо существенное!

Со стороны гарантіи личности отъ административнаго произвола, усмотрѣніе совѣта министровъ, — который, не будучи судебнымъ учрежденіемъ, не можетъ производить обстоятельнаго слѣдствія, и даже выслушать подсудимаго, — такъ же недостаточно, какъ и усмотрѣніе одного министра вн. дѣлъ, на котораго въ большинствѣ случаевъ по прежнему падетъ вся активная роль въ дѣлахъ изгнанія. Со стороны устраненія щекотливыхъ отношеній французскаго кабинета къ правительствамъ, требующимъ изгнанія извѣстныхъ лицъ, (которые могутъ быть, какъ показалъ опытъ, самыя разнообразныя: отъ Донъ-Карлоса и до г. Лаврова) предоставленіе вопроса объ изгнаніи лица, не подвергшагося судебному приговору, на волю совѣта министровъ то же ничего не устраняетъ: «дружественныя правительства» усмотрятъ въ отказѣ обиду себѣ со стороны французскаго кабинета, — тогда какъ потребовать судебного разбирательства (гласнаго) не всякое «дружественное правительство» и рѣшилось бы, и въ случаѣ оправдательнаго приговора суда, а особенно суда присяжныхъ, кабинетъ, какъ власть исполнительная, оставался бы совершенно въ сторонѣ. Вотъ и «либеральное» правительство г. Фрейсине, — а все таки не рѣшается отказаться отъ одной изъ столько же монархическихъ, сколько и якобинско-революціонныхъ прерогативъ исполнительной власти, — очевидно не такъ въ интересахъ добраго согласія съ «дружественными державами», какъ опасался обезоружить свою партію передъ иностранцами, которые то по своимъ «бѣлымъ», то по своимъ «краснымъ» идеямъ, могутъ предаваться во Франціи несприятной для господствующей партіи агитаціи! Когда же это люди поймутъ, что всякая палка о двухъ концахъ и что она можетъ повернуться и противъ того, кто теперь ею владѣетъ, тогда какъ свобода, законъ, можетъ, какъ еще замѣтилъ одинъ знаменитый аѳинянинъ, — охранить всякаго человѣка, даже и въ то время, «когда онъ окажется въ положеніи слѣбаго»?!

М. Д.

ПУТЕЙСКІЯ ХИЩЕНІЯ.

(Микрономъ російскаго государств. управленія).

Послѣ паденія министра путей сообщенія графа Алексѣя Павловича Бобринскаго, оставшаго на служажихъ въ этомъ министерствѣ впечатлѣніе человѣка вполне русскаго

закала, съ его неизбѣжными площадными словами, которыми любилъ графъ Бобринскій подкрѣплять свои начальническія распекаціи, отечески наставляя своихъ подчиненныхъ; такое обращеніе онъ не измѣнялъ въ министерствѣ и при случаѣ распекалъ также и лицъ, занимавшихъ въ его управленіи высшее служебное положеніе. Имѣя бѣшеный характеръ, онъ въ пылу гнѣва далъ плюху въ то время завыдывающему технически-инспекторскимъ комитетомъ желѣзныхъ дорогъ, Вас. Вас. Салову (нынѣ тайный совѣтникъ Саловъ занимаетъ должности предсѣдателя по постройкѣ С.-Петербургскаго морскаго канала и члена совѣта главнаго общества російскихъ желѣзныхъ дорогъ). Графъ Бобринскій, закончивъ плюхою свое, съ фельдфебельскою замашкою, управленіе, уступилъ мѣсто нынѣшнему министру путей сообщенія Константину Николаевичу Посьету*). При вступленіи адмирала Посьета въ должность министра путей сообщенія въ 1874 г., о немъ шла молва, что это человѣкъ съ весьма развитымъ умомъ, обогащеннымъ ученостію. Въ моихъ очеркахъ я желаю познакомить читателей «Вольнаго Слова» съ дѣятельностью адмирала Посьета и съ такими фактами, которые болѣею частію извѣстны только чинамъ вѣдомства путей сообщенія. Въ настоящее же время пользуюсь возможностью въ «Вольномъ Словѣ» освѣтить, или, лучше сказать, открыть завѣсу настоящей дѣятельности министра путей сообщенія и указать факты и причины развитія въ вѣдомствѣ путей сообщенія воровства казенныхъ денегъ, взяточничества, наслія надъ лицами и грубаго произвола съ корыстной цѣлю, что все нашло себѣ пріютъ подъ крыломъ ученаго адмирала Посьета. Небезынтересна дѣятельность этого скромнаго человѣка, до глупости простодушнаго, безличнаго, уступчиваго и почти, говорятъ, пресмыкающагося передъ лицами, составляющими кормило настоящаго правленія. У себя Посьетъ спокойно, не торопясь, отправляетъ свои служебныя обязанности министра прослуживаніемъ извѣстныхъ часовъ въ зданіи министерства. Въ настоящее время главная его забота сосредоточена на дѣятельности въ обществѣ подаіи помощи при кораблекрушеніяхъ, гдѣ онъ занимаетъ должность предсѣдателя. Вѣроятно, Посьетъ обязанъ сохраненіемъ за собою министерскаго портфеля вліянію нынѣшней государыни: подъ ея покровительствомъ находится общество подаіи помощи при кораблекрушеніяхъ.

Покончивъ утромъ съ дѣлами министерства, Посьетъ отдыхаетъ по вечерамъ постоянно дома, у себя въ казенной квартирѣ. Иногда нарушаютъ его спокойствіе чины по какому-либо экстренному, не терпящему отлагательства дѣлу, — и тогда-то частенько застаютъ министра путей сообщенія за его обычнымъ домашнимъ занятіемъ, а именно: онъ то перекладываетъ съ осторожностью и какъ-бы съ любовью свое бѣлье въ

*) Говорятъ, въ настоящее время гр. А. П. Бобринскій живетъ въ своемъ имѣніи (Богородицкѣ Тульской губ.), страдалъ психическимъ расстройствомъ, выразившимся въ посвященіи себя исключительно чтенію свангеліа и бесѣдѣ о немъ. Вообще графа въ роляхъ энергическаго апологета евангельскихъ истинъ съ его неизбѣжною привычкою къ площаднымъ словамъ!

шифоньерахъ, то роется въ шкапахъ съ книгами, переставляя ихъ съ мѣста на мѣсто, то выдвигаетъ ящики въ письменномъ столѣ, перебирая и опять укладывая книги, бумаги въ картонки, ящики. Порыться бы въ этихъ коробкахъ, ящикахъ, куда складывается Посетъ весьма серьезные и дѣльные проекты и представленія о мѣрахъ—къ устраненію часто повторяющихся несчастныхъ случаевъ на желѣзныхъ дорогахъ и пароходахъ, и о превращеніи постоянно обнаруживающихся безпорядковъ по управленію сухопутными и водными сообщениями.

Дѣятельность настоящаго министра путей сообщенія, по обнаружившимся фактамъ, въ продолженіе 8-ми лѣтняго управленія его министерствомъ, дѣлится какъ бы на двѣ части: на активную, вполне самостоятельную по управленію водными сообщениями и на пассивную, не-самостоятельную дѣятельность, гдѣ онъ распоряжается подъ вліяніемъ и давленіемъ лицъ, его окружающихъ; такая пассивная его дѣятельность вполне обнаружилась по управленію желѣзными дорогами, а также по управленію личнымъ составомъ. Взглянемъ сначала на активную, вполне самостоятельную дѣятельность этого ученаго мужа по управленію имъ водными сообщениями.

По собственной инициативѣ адмирала Посета, въ видахъ устраненія часто повторяющихся несчастныхъ случаевъ на судоходныхъ рѣкахъ Россіи и для развитія вообще судоходства, введены слѣдующія, по мнѣнію министра, радикальныя мѣры: учрежденіе инспекцій судоходства по рѣкамъ Россіи и — навигаціонно-описной комиссіи *).

Въ настоящее время существуютъ слѣдующія инспекціи судоходства по рѣкамъ Россіи: по средней Волгѣ, по нижней Волгѣ, по Окѣ, Камѣ, Шекснѣ, Сѣверной Двинѣ, Дону, Нѣману, Днѣпру, Вислѣ; по озерамъ: Ладожскому, Онежскому, Ильменю, по Мариинскому водному пути, по Августовскому каналу. Завѣдываютъ этими инспекціями исключительно морскіе офицеры, приглашенные адмираломъ Посетомъ изъ морскаго вѣдомства. Личный составъ этихъ инспекцій состоитъ: изъ 14 инспекторовъ (моряковъ) и 9 помощниковъ инспекторовъ изъ инженеровъ путей сообщенія **). Служащіе въ инспекціи получаютъ содержаніе отъ 3,375 руб. до 2,000 р. въ годъ. Морскіе офицеры получаютъ жалованье изъ двухъ источниковъ: изъ суммъ морскаго вѣдомства и изъ суммъ министерства путей сообщенія. Инспектора судоходства имѣютъ въ полномъ своемъ распоряженіи 20 новыхъ казенныхъ красивыхъ пароходовъ съ казенною на нихъ прислугою.

На содержаніе инспекцій судоходства по рѣкамъ Россіи израсходовано: ***)

*) Инспекція судоходства не должно смѣшивать съ совершенно другими инспекціями, ничего не имѣющими общаго съ инспекціями судоходства и совершенно самостоятельно существующими, а именно съ инспекціями работъ по рѣкамъ Россіи.

**) Фамилии морскихъ офицеровъ, состоящихъ въ должности инспекторовъ судоходства: Сухомлиновъ, Страннолюбскій, Мочалинъ, Нордштейнъ, Чалбевъ, Березовскій, Яковлевъ, Ивановъ 15-й, Римскій-Корсаковъ, Севастьяновъ, Рыковъ, Марченко, Холмооровскій, Клокачевъ.

***) Цифры взяты изъ официальныхъ документовъ.

Въ 1878 году . . .	140,000 руб.
„ 1879 „ . . .	140,000 „
„ 1880 „ . . .	139,000 „
„ 1881 „ . . .	150,000 „
	<u>569,000 руб.</u>

На заготовленіе парашодовъ, паровыхъ судовъ и содержаніе ихъ:

Въ 1878 году . . .	122,000 руб.
„ 1879 „ . . .	194,000 „
„ 1880 „ . . .	140,000 „
„ 1881 „ . . .	251,000 „
	<u>707,000 руб.</u>

Всего . . . 1,276,000 руб.

Обязанность этихъ инспекцій заключается: въ наблюденіи за судоходствомъ во время навигаціи, въ зимнее же время инспектора смотрятъ за пароходами, на которыхъ они катались по рѣкамъ во время навигаціи.

Дѣйствительно, инспектора судоходства, съ открытіемъ навигаціи, появляются на судоходныхъ рѣкахъ Россійской имперіи на щегольскихъ казенныхъ пароходахъ (иногда окруженные своими семействами, родственниками и даже друзьями) для отдачи мѣстнымъ начальникамъ дистанцій своихъ начальническихъ приказаній: о точномъ исполненіи возложенныхъ на нихъ обязанностей инструкціями и постановленіями центральныхъ учрежденій министерства и о неотложномъ установленіи бакеновъ, вѣхъ на вновь образовавшихся меляхъ, для обозначенія фарватера рѣкъ въ районѣ завѣдываемыхъ ими дистанцій. Вотъ и вся дѣятельность инспекторовъ судоходства, о которой не можетъ не знать адмиралъ Посетъ, или ему кажется, что за кратковременностью (6 лѣтъ) существованія инспекцій онъ не могли еще внести надлежащую полезную дѣятельность по устраненію препятствій, встрѣчаемыхъ судоходствомъ? Не этимъ ли заблужденіемъ можно объяснить неуклонное стремленіе Посета не ограничиваться существующими инспекціями, а дать имъ большее развитіе образованіемъ этихъ инспекцій и на другихъ рѣкахъ Россіи, которыя не имѣютъ еще инспекцій судоходства?

Съ широкою программой и съ благою цѣлію учреждена адмираломъ Посетомъ навигаціонно-описная комиссія. Персоналъ этой комиссіи, состоящей изъ 46 лицъ и, подобно инспекціямъ судоходства, смѣшанный, состоитъ изъ морскихъ офицеровъ и инженеровъ путей сообщенія *). Жалованья чины этой комиссіи получаютъ отъ 4,125 руб. до 2,355 руб. въ годъ. Морскіе чины такъ же, какъ въ инспекціяхъ, получаютъ изъ двухъ источниковъ: изъ суммъ морскаго вѣдомства и изъ суммъ министерства путей сообщенія.

На содержаніе описныхъ партій навигаціонно-описной комиссіи израсходовано:

Въ 1878 году . . .	228,150 руб.
„ 1879 „ . . .	217,270 „
„ 1880 „ . . .	217,270 „
„ 1881 „ . . .	215,000 „
	<u>877,690 руб.</u>

*) Фамилии морскихъ офицеровъ, служащихъ въ навигаціонно-описной комиссіи: Петровъ 8-й, Некрыловъ, Поликарповъ, Массакоскій, Зининъ, Рейхардъ, Голосовъ, Орловъ, Буцевичъ, Петровъ.

На описаніе рѣкъ:

Въ 1878 году . . .	70,000 руб.
„ 1879 „ . . .	85,000 „
„ 1880 „ . . .	85,000 „
„ 1881 „ . . .	88,000 „

328,000 руб.

На изданіе картъ описанныхъ рѣкъ и озеръ *):

Въ 1878 году . . .	45,000 руб.
„ 1879 „ . . .	50,000 „
„ 1880 „ . . .	50,000 „
„ 1881 „ . . .	25,000 „

170,000 руб.

Итого, въ теченіи 4-хъ лѣтъ израсходовано на навигаціонно-описную комиссію 1,375,690 руб.

За этотъ же періодъ израсходовано на инспекціи судоходства по рѣкамъ Россіи 1,276,000 руб.

Израсходовано на инспекціи судоходства и на навигаціонно-описную комиссію со времени учрежденія ихъ съ 1875 по 1878 г. 2,500,000 руб.

Итого . . 5,151,690 руб.

И такъ, всего израсходовано на учрежденіе инспекцій судоходства по рѣкамъ Россіи и на навигаціонно-описную комиссію со дня ихъ учрежденія, т. е. съ 1875 г. по 1882 годъ 5,151,690 руб.

Описныя партіи навигаціонно-описной комиссіи, согласно данной имъ инструкціи, заняты лѣтомъ съемкою и нивелировкой, зимою же изготовленіемъ начисто чертежей; выработаны, или, правильнѣе сказать, имѣющіяся въ навигаціонно-описной комиссіи свѣдѣнія заимствованы болѣею частию изъ плановъ и описаній мѣстныхъ техниковъ вѣдомства путей сообщенія и инженеровъ, которые занимаютъ должности начальниковъ дистанцій. Последніе гораздо компетентнѣе чинуютъ описныхъ партій, такъ какъ соединяютъ въ себѣ техническія познанія съ спеціальнымъ знакомствомъ съ внутреннимъ судоходствомъ въ предѣлахъ вѣренныхъ имъ дистанцій, а чины описныхъ партій знанія о внутреннемъ судоходствѣ могутъ приобрести только изъ донесеній вышесказанныхъ мѣстныхъ начальниковъ дистанцій; послѣдніе представляютъ ежегодно въ департаментъ шоссейныхъ и водныхъ сообщеній планы рѣкъ, въ районѣ завѣдываемыхъ ими дистанцій, съ подробнымъ описаніемъ вновь образовавшихся на рѣкахъ мелей; затѣмъ, по окончаніи каждой навигаціи, представляютъ вѣдомости: о грузившейся и разгрузившейся кладѣ, о числѣ прошедшихъ судовъ, о зазимовавшихъ судахъ, о затонувшихъ пароходахъ, судахъ и о всѣхъ несчастныхъ случаяхъ по судоходству. Изъ такихъ же донесеній составляется начальникомъ округа обзоръ судоходства въ предѣлахъ вѣреннаго ему округа; обзоръ судоходства представляется ежегодно министру при рапортѣ, въ которомъ начальникъ округа

*) Для изданія спеціально картъ вѣдомства путей сообщенія существуетъ особое учрежденіе въ министерствѣ путей сообщенія: статистическій отдѣлъ, который издаетъ карты водныхъ, шоссейныхъ и желѣзнодорожныхъ путей.

испрашиваетъ разрѣшеніе: объ ассигнованіи потребныхъ для округа суммъ на производство разныхъ работъ и на разнестку фарватеровъ рѣкъ отъ карчей, отъ вновь образовавшихся мелей—съ представленіемъ подробнаго плана рѣкъ съ обозначеніемъ на нихъ мелей. И такъ, изготовленіемъ плановъ и описаніемъ рѣкъ Россійской имперіи занимаются въ министерствѣ путей сообщенія спеціально три учрежденія: департаментъ шоссе-ныхъ и водяныхъ сообщеній, навигаціонно-описная коммиссія и статистическій отдѣлъ. Послѣдній спеціально издаетъ карты: детальныя разработки современнаго положенія судоходства изображаетъ наглядно на картахъ; навигаціонно-описной же коммиссіи пещѣмъ заниматься, ей остается только пользоваться при случаѣ свѣдѣніями выше сказанныхъ учрежденій. Въ продолженіи шестилѣтняго существованія, навигаціонно-описная коммиссія не издала никакого серьезнаго труда, подобнаго труду, изданному еще въ 1855 году (при министрѣ путей сообщенія графѣ Клейнмихелѣ) инженерами. Капитальный трудъ послѣднихъ состоитъ изъ 4 большихъ книгъ подъ заглавіемъ: «Судоходный дорожникъ Европейской Россіи», заключающій въ себѣ статистическое и поверстное описаніе рѣки Волги, Маринской, Тихвинской и Вышневолоцкой системъ. А сколько цѣннаго, неизданнаго матеріала о рѣкахъ Россіи хранится въ архивѣ министерства путей сообщенія*)! Разработали бы архивный матеріалъ совокупно съ современными описаніями рѣкъ мѣстные инженеры; издали бы книги, хотя бы по образцу существующаго судоходнаго дорожника, изданнаго въ 1855 году: такой бы полезный для всѣхъ трудъ, вѣроятно, обошелся бы гораздо менѣе пяти миліоновъ, затраченныхъ на навигаціонно-описную коммиссію и на инспекціи судоходства. Разработать такой матеріалъ обязательно должны мѣстные инженеры путей сообщенія, а не морскіе офицеры, которые по своей спеціальности въ морскомъ же вѣдомствѣ нашли бы болѣе полезную дѣятельность, чѣмъ катаніе безъ цѣли по рѣкамъ Россіи; и не было бы тогда пяти-миліонной затраты для 24-хъ морскихъ офицеровъ, служащихъ въ министерствѣ путей сообщенія. Невольно является вопросъ: какіе же импульсы увлекаютъ адмирала Посьетова основывать въ управленіи имъ министерствѣ совершенно бесполезныя учрежденія, такъ непродуманно тратить вверенныя ему суммы, системою своею деморализовать персоналъ новыхъ учреждений? Посьетовская деморализація выразилась представленіемъ чинамъ инспекціи и описныхъ партій весьма приличнаго жалованья, при отсутствіи какого бы то ни было производительнаго труда и при безцѣльной жизни на пароходахъ. Все это совокупно способствуетъ развитію постоянныхъ, неперывающихся кутежей. Отъ гололовнаго почти пьянства гибнуть лучшія силы и попадають отъ этой безобразной жизни съ парохода прямо въ су-

*) Въ архивъ же и навигаціонно-описная коммиссія за протекшее время сваливаетъ и свой хламъ, состоящій изъ чертежей и описаній рѣкъ, не работывая заимствованныхъ ею данныхъ, вѣроятно, изъ сознанія неточности и ложности добытыхъ трудами этой коммиссіи свѣдѣній.

масшедній домъ; такъ попалъ и въ настоящее время находится на излеченіи въ С.-Петербургской больницѣ Св. Николая начальникъ описной партіи инженеръ коллежскій ассесоръ М. Ширяевъ. Я нѣсколько распространился о пьянствѣ чиновъ, служащихъ въ основанныхъ адмираломъ Посьетомъ учрежденіяхъ, съ мыслию: не дойдетъ-ли какъ нибудь мое заявленіе въ коммиссію о пресѣченіи пьянства въ Россіи, и, можетъ быть, коммиссія эта приметъ благодѣтельныя мѣры къ пресѣченію распространявшагося пьянства между инженерами и моряками, служащими въ министерствѣ путей сообщенія.

Теперь перейдемъ къ дѣятельности начальниковъ дистанцій*). Многіе изъ нихъ получаютъ ежегодно доходу болѣе, чѣмъ въ настоящее время получаетъ содержанія министр путей сообщенія (18,000 р.). Почти всѣ начальники дистанцій имѣютъ ежегодный боковой доходъ, получаемый ими отъ судопромышленниковъ при нагрузкѣ судовъ кладью. На основаніи закона, взимается съ судохозяевъ $\frac{1}{4}\%$ сборъ (опредѣляемый на улучшеніе судоходства): по нагрузкѣ судна кладью, хозяинъ этой клады заявляетъ начальнику дистанціи приблизительную цѣнность своей клады, начальникъ же дистанціи $\frac{1}{4}\%$ сборъ опредѣляетъ съ цифры цѣнности клады и взимаетъ съ каждаго рубля этой цѣнности по $\frac{1}{4}$ коп. въ пользу казны. Въ удостовѣреніе объ уплатѣ судохозяиномъ казеннаго сбора, выдается начальникомъ дистанціи накладная для свободнаго пропуска судна до мѣста назначенія. Объявленную хозяиномъ цѣнность клады начальникъ дистанціи можетъ, по своему усмотрѣнію, находить слишкомъ низкою и можетъ гораздо выше оцѣнивать такую кладь, съ цѣлію получить съ судохозяина болѣе казеннаго сбора, согласнаго съ назначенной имъ высшею цѣнностью клады. Являются пререканія. Въ дѣйствительности же, подобныхъ пререканій между судохозяиномъ и начальникомъ дистанціи не происходитъ, а, по обычаю, освященному вѣками, судохозяинъ, при уплатѣ казеннаго сбора, добавляетъ особую плату въ пользу начальника дистанціи,—пу хотя бы по 50 коп. съ каждаго судна; есть же дистанціи, гдѣ въ каждую навигацію проходитъ 40 т. судовъ, какъ, напр., Рыбинскъ, Нижній Новгородъ и др.; на такихъ дистанціяхъ добавочный поборъ по 50 коп. съ каждаго судна дастъ начальнику дистанціи ежегодный доходъ въ 20 тысячъ руб. — Чтобы подолѣе удержатъ за собою такіе тепленькія мѣста, начальники дистанцій крайне строго относятся къ своимъ служебнымъ обязанностямъ, не пожатъютъ своихъ собственныхъ денегъ на доставленіе самыхъ подробныхъ свѣдѣній о рѣкахъ въ районѣ ихъ дистанцій.—Могутъ ли перелетныя итцы изъ морскаго вѣдомства конкурировать въ доставленіи свѣдѣній о рѣкахъ съ этими мѣстными насѣженными ястребами вѣдомства путей сообщенія? Эти насѣженные ястребы знаютъ рѣки, въ районѣ своихъ дистанцій, такъ же хорошо, какъ письменные столы, на которыхъ они сидятъ

*) Начальники дистанцій занимаютъ должности VIII или IX класса, съ содержаніемъ, опредѣленнымъ еще по штату 1843 года, отъ 200 до 1000 р. въ годъ.

свои донесенія объ этихъ рѣкахъ. — Начальники доходныхъ дистанцій никогда не получаютъ опредѣленнаго пмъ по штату содержанія, а только росписываются въ полученіи его на требовательныхъ вѣдомостяхъ. Содержаніе же ихъ полностью остается у начальниковъ отдѣленій окружныхъ правленій; нѣкоторые — оставляютъ у себя даже всѣ суммы, ассигнуемыя для начальниковъ дистанцій на производство разныхъ работъ: по установкѣ бабеновъ, вѣхъ на меляхъ, на ремонтъ казеннаго зданія, въ которомъ помѣщается начальникъ дистанціи съ своею канцелярією и со всѣми служащими при дистанціи; все содержаніе этихъ служащихъ при дистанціи нѣкоторые начальники отдѣленій кладутъ также въ свой карманъ. Въ послѣднемъ случаѣ, начальникъ дистанціи предоставляет своимъ подчиненнымъ брать въ ихъ пользу поборы съ судовъ съ менѣе цѣннымъ грузомъ. Вышепоименованные начальники отдѣленій въ свою очередь дѣлятся съ правленіемъ округа*). — Для характеристики дѣятельности инженеровъ, производящихъ капитальныя работы въ округахъ по водянымъ и шоссе-нымъ путямъ, достаточно слѣдующаго примѣра. Инженеръ дѣйствительный статскій совѣтникъ Т. Ф. Эйдригевичъ былъ начальникомъ дистанціи; затѣмъ назначенъ былъ начальникомъ 4 отдѣленія II округа путей сообщенія; благодаря службѣ въ округѣ скопилъ онъ себѣ кругленькій капиталъ и задумалъ покинуть службу; для сего онъ явился въ министерство, съ цѣлію хлопотать о предоставленіи ему на усиленнѣйшей пенсіи за безпорочную службу, сопряженную съ потерей здоровья (у него дѣйствительно болѣли ноги). Зная хорошо всѣ министерскіе порядки, онъ заранее не сомнѣвался въ монаршей къ нему милости, т. е. въ предоставленіи ему пенсіи въ высшемъ размѣрѣ, нарушающемъ законъ. (Какъ извѣстно, всякое нарушеніе закона разрѣшается только властью государя, и потому на назначеніе усиленныхъ пенсій испрашивается каждый разъ высочайшее соизволеніе). Министерскіе благопріятель по бывшимъ примѣрамъ знали характеръ инженера Эйдригевича, который не постоитъ за благодарностью, а потому за лучшее сочли въ виду обоюдной пользы такого человѣка задержать на службѣ—и рѣшили отправить его за-границу для излеченія отъ болѣзни ногъ. На этотъ предметъ отнуждено было инженеру Эйдригевичу 10 тысячъ руб. въ годъ подъ названіемъ: подельныхъ, прогонныхъ и суточныхъ денегъ для обозрѣнія съ научною цѣлію европейскихъ портовыхъ сооружений въ предѣлахъ Франціи, Англіи, Италіи и Германіи. Такимъ образомъ былъ командированъ за-границу въ 1876 году инженеръ Эйдригевичъ, который изъ за-границы доносилъ 4 раза министру путей сообщенія о результатѣ своихъ научныхъ обозрѣній. Донесенія эти, говоря вполне откровенно, составлялись предварительно въ самомъ же министерствѣ путей сообщенія, такъ какъ Эйдригевичъ окончилъ курсъ наукъ въ институтѣ инженеровъ еще въ 1856 году, когда (по его же рассказамъ) выпускали изъ института не за одинъ только усѣхъ въ наукахъ, но иногда и за ростъ, бравый видъ и расторопность. Въ

*) Въ вѣдомствѣ путей сообщенія 10 округовъ и одно управленіе путей сообщенія на Кавказѣ.

последних достоинствах действительно нельзя отказать инженеру Эйдригевичу, страдающему только крайней безграмотностью, в которой он может конкурировать с генералом Треповым *). По прошествии двух лет возвратился из за-границы ученый инженер Эйдригевич и представил министру путей сообщения 50 книг о заграничных портовых сооружениях, изданных там разными учеными. За эту экскурсию его поощрили особым вниманием министра путей сообщения, выразившимся в назначении этого ученого инженера на ныне занимаемую им должность, а именно должность инспектора **) по улучшению существующих приладожских и устройства новых (Сясьского и Свирского) каналов, с содержанием 6000 руб. в годъ и с доходом от производства работ по устройству новых каналов. — Этим примѣромъ я заканчиваю мой настоящий очеркъ по управлению адмираломъ Посётомъ водяными сообщениями. На этомъ управлении отразилась его активная, самостоятельная деятельность. Въ слѣдующемъ же очеркѣ я буду говорить о деятельности настоящаго министра по управлению желѣзнодорожными учреждениями, гдѣ онъ дѣйствуетъ подъ вліяніемъ и давленіемъ лицъ, его окружающихъ, а эти послѣдніе въ свою очередь дѣйствуютъ мощною рукою одного лица, котораго смѣло можно назвать настоящимъ министромъ путей сообщения. На вопросъ же, кто этотъ таинственный, официально непризнанный, министръ путей сообщения? — я дамъ отвѣтъ въ слѣдующемъ моемъ очеркѣ.

(Продолженіе будетъ).

Владиміровъ.

ИЗЪ ПЕТЕРБУРГА.

(Отъ корреспондента «В. С.»)

Только три дня, какъ я возвратился въ Петербургъ послѣ трехмѣсячнаго отсутствія; я еще не успѣлъ хорошенько осмотрѣться, увидѣть всѣхъ знакомыхъ, побывать въ различныхъ кругахъ столицы, узнать о всемъ, безъ меня случившемся; я не могу, слѣдовательно, имѣть претензію описать вамъ настоящее положеніе, высказать о немъ опредѣленное и основательное сужденіе, но постараюсь передать вамъ впечатлѣнія первыхъ дней моего пребыванія здѣсь.

Съ перваго раза чувствуется, что настроеніе, въ которомъ я оставилъ столицу, измѣнилось; отчего и какимъ образомъ совершилось это измѣненіе, — не могу еще представить себѣ явными отчетливо, но мнѣ ясно, что положеніе измѣнилось и измѣнилось существенно.

Три мѣсяца тому назадъ, привлеченіе общественныхъ силъ къ участію въ разрѣшеніи государственныхъ вопросовъ — было лозунгомъ печати, общества и даже правительства. Свѣдущіе люди были героями дня. Самое названіе ихъ дѣйствовало ободряюще и утѣшительно. Въ самомъ дѣлѣ: до сихъ поръ — какъ это всѣмъ извѣстно — дѣла наши рывались и велись людьми не свѣдущими, — вдругъ являются люди, не принадлежащіе къ правительству, которыхъ однако оно признало свѣдущими въ сравненіи съ собственными дѣятелями и у которыхъ ищете совѣта и указаній!

*) Говорятъ, генералъ Треповъ дѣлалъ четыре орфографическія ошибки въ одномъ словѣ «еще», имѣя обыкновеніе писать это слово такъ: ѣсчо.

**) Замѣтите, что инженеръ Эйдригевичъ съ давняго времени страдаетъ параличемъ ногъ, который онъ въ настоящее время съ трудомъ передвигаетъ, вслѣдствіе чего постоянно почти живетъ въ Петербургѣ, не выходя изъ своей квартиры.

Встрѣгившись, по возвращеніи, съ однимъ изъ лицъ, наиболѣе интересовавшихся свѣдущими людьми, я спросилъ, какой ходъ получили ихъ работы въ государственныхъ учрежденіяхъ. «Свѣдущіе люди, какіе? — спросилъ, какъ бы удивясь, мой знакомый — ахъ! да — припомнилъ онъ — всѣ эти земцы, которыхъ вызывало правительство... Между ними были очень дѣльные личности, но что же значатъ личности безъ всякаго уполномочія, говорящія такъ только, отъ самихъ себя? Ну, да теперь не въ томъ и дѣло»...

И действительно, до свѣдущихъ людей теперь, по видимому, никому нѣтъ болѣе дѣла. Въ письмѣ моемъ, напечатанномъ въ № 15-мъ «В. С.», предсказывая незначительность положительнаго результата призыва мѣстныхъ дѣателей, я придавалъ болѣе важности результату отрицательному. Этотъ послѣдній я и замѣчаю теперь: полное разочарованіе, какъ общества, такъ и правительства, насчетъ этой формы участія мѣстныхъ дѣателей. Для администраціи эти совѣщанія не въ помощь, а скорѣе въ отягченіе ея текущихъ работъ; для провинціальнаго общества, для земства, — свѣдущіе люди не представляютъ вѣрнаго и полнаго выраженія. Въ провинціи говорятъ: лучше бы дали свободу провинціальной печати (т. е. уравнили бы ее съ печатью столичною, *) да сияли бы разныя стѣненія съ земства.

Но не только по отношенію къ свѣдущимъ людямъ замѣтно разочарованіе: оно болѣе общее и глубже. Наши либералы (говорю про Петербургъ) какъ то потеряли вѣру въ возможность успѣха своихъ идей, по крайней мѣрѣ, въ настоящую пору; нѣкоторые ожесточаются и становятся приверженцами радикальныхъ перемѣнъ, другіе — и это большая часть — дѣлаются равнодушными къ политикѣ, если не обращаются въ консерваторовъ. Взгляните на прессу: кружокъ «Порядка» — либералы чистойшей воды, несомнѣнно умѣренные и порядочные люди, — отказываются отъ борьбы; «Недѣля» переходитъ отъ «юридическаго направленія» къ «экономическому», т. е. отрывается отъ своего прежняго либерализма, который, по опредѣленію самой газеты, состоитъ въ стремленіи «къ правовому порядку»; даже бойкая и ловкая «Страна», и та теперь печатаетъ свои обычныя исподволь-либеральныя статьи въ перемежку съ консервативными. Опредѣленія тенденціозности столичныхъ органовъ печати упростились до крайности. Вчера, напр., мнѣ случилось видѣть телеграмму въ одну изъ большихъ нѣмецкихъ газетъ, отправленную ею здѣшнимъ корреспондентомъ; въ ней значилось: «Golos» ganz antiignatiewistisch; «Nowoje Wremija» — ganz ignatiewistisch. Не удивительно, что и находясь люди, утѣряющіе, что и «Голосъ» а passé le chemin de Damas, что онъ либеральничаетъ только для отвода глазъ, а въ сущности также «благодѣтели», какъ и «Новое Времье».

Наши консерваторы были въ началѣ весьма обезпокоены назначеніемъ графа Игнатъева, котораго считали способнымъ перевернуть все вверхъ дномъ. Теперь увидѣли, что ничего подобнаго онъ не творитъ, а оставляетъ все по старому, только самъ все укрѣпляется да укрѣпляется. Консервативное мнѣніе поэтому склоняется къ мысли, что гр. Игнатъевъ не разрушитель, а скорѣе охранитель существующихъ порядковъ. Недовольными остаются не бюрократы, а земцы, которые желали бы разсрѣдоточенія управленія и которые видятъ, напротивъ, что управленіе государствомъ все болѣе и болѣе сосредоточивается — и благо бы въ какихъ либо учрежденіяхъ, а то просто въ рукахъ одного человѣка.

Чрезвычайное, для многихъ неожиданное, усиленіе гр. Игнатъева — вотъ что всего болѣе замѣтнѣе я по своему возвращеніи. Противящіеся ему между правительственными лицами — нападутъ, большая часть покоряется его волѣ, немногіе отдалаются, пѣзбѣгая борьбы съ нимъ; вліяніе его мало по малу распространяется и захватываетъ самыя отдаленныя сферы: все болѣе и болѣе онъ дѣлается правительствомъ. Положеніе объ охранѣ уже даетъ ему такую власть, какую не пользовался ни одинъ министръ внутреннихъ дѣлъ и которая ни въ чемъ не уступаетъ пресловутой диктатурѣ гр. Лорисъ-Меликова; въ случаѣ же войны, о которой здѣсь поговариваютъ очень серьезно, готовится какое то новое «положеніе», долженству-

*) Не много!

(Ред.)

ющее окончательно обезпечить полновластіе Игнатъева.

Правда ли, что Игнатъевъ хочетъ войны и толкаетъ въ нее главу государства? Въ этомъ твердо увѣренъ за границей и этого опасаются и въ Россіи. Самъ я, конечно, ничего не могъ замѣтить въ такое короткое время, но, изъ разговоровъ съ двумя — тремя весьма хорошо извѣщенными людьми, скорѣе склоненъ думать противное. Не имѣется ни одного случая (даже извѣстнаго въ правительственныхъ сферахъ), который бы составлялъ признакъ вліянія министра внутреннихъ дѣлъ на иностранную политику: или онъ измѣняетъ свои мнѣнія, или откладываетъ ихъ примѣненіе къ дѣлу. Тотъ фактъ, что министръ не караетъ газетъ, которыя, — какъ, напр., «Русь», — выражаютъ сочувствіе борющимся югославянамъ и рѣзко относятся къ Австріи, достаточно объясняется тактикою Игнатъева — давать хоть въ чемъ нибудь высказываться, но высказываться по преимуществу такимъ органамъ, какъ «Русь», «Московскія» — и «Петербургскія Вѣдомости».

Такою тактикою достигается перенесеніе вниманія нашего общества, или по крайней мѣрѣ значительной части его, съ внутреннихъ вопросовъ на вѣнныя. Весьма многіе — и я не говорю здѣсь ни о военныхъ, ни о славянофилахъ — думаютъ, что война, и даже война не совсѣмъ счастливая, во многомъ разъяснитъ внутреннее положеніе, выведетъ насъ изъ теперешняго застоія, приведетъ къ чему нибудь положительному. Лично я всего менѣе раздѣляю это мнѣніе, а, напротивъ, считаю его весьма пагубнымъ, по тѣмъ болѣе поразили меня спокойный тонъ, съ какимъ говорилось при мнѣ о возможности войны. Замѣтите, это я говорю только про Петербургъ; въ Москвѣ же, чрезъ которую я недавно проѣзжалъ, а также и въ провинціи, особенно на югѣ, просто ликуютъ при мысли о войнѣ; рѣчи Скобелева читаются съ восторгомъ и ораторъ-генералъ приобрѣлъ такую популярность, которая дѣлаетъ изъ него другой и личный элементъ въ нашемъ политическомъ мірѣ, съ которымъ по неволѣ придется считаться.

Оканчивая извѣстіемъ, которое вѣроятно дойдетъ къ вамъ прежде, чемъ телеграфу. Въ субботу, 11 февраля, коммиссія изъ 18 генераловъ, подъ предсѣдательствомъ начальника главнаго штаба, Обручева, разсматривала два предложенные военнымъ министромъ вопроса:

1. Слѣдуетъ ли вступленіе австрійскихъ войскъ въ Черногорію считать за casus belli?

и 2. Даетъ ли настоящее вооруженіе нашей арміи возможность начать немедленно европейскую войну?

Коммиссія, на первый вопросъ, отвѣчала большинствомъ 13 голосовъ противъ 5, а на второй — 12 противъ 6 — нѣтъ.

Вслѣдствіе выясненнаго на совѣщаніяхъ состоянія нашей арміи, съ одной стороны, — съ другой же, настоящихъ политическихъ обстоятельствъ, главному штабу поручено выработать проектъ новаго способа мобилизаціи; срокомъ представленія оного на обсужденіе назначено 1 (13) апрѣля 1882 г.

Въ военныхъ кругахъ, а еще болѣе въ обществѣ, очень недовольны рѣшеніемъ коммиссіи; говорятъ, что въ ней не было боевыхъ генераловъ и что Обручевъ завидуетъ Скобелеву.

М.

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ.

I.

АНГЛІЯ.

Манифестъ «демократической федерации».

Въ предъидущихъ померахъ мы указывали на кое какіе симптомы усиленія въ средѣ рабочихъ Англіи, если не прямо сознательно социалистическихъ тенденцій, то недовольства и критики по отношенію къ рутинной тактикѣ союзовъ сопротивленія. На этотъ разъ мы можемъ указать на фактъ, уже прямо свидѣтельствующій объ образованіи въ Англіи организованныхъ группъ съ тенденціями явно социалистическими, хотя и не вполне ясно формулированными. Еще въ концѣ прошлаго года по-

сились слухи объ образованіи въ Англіи по инициативѣ ветерановъ чартистскаго движенія радикально-демократическаго общества съ социалистической подкладкой. Общество это дѣйствительно организовалось — подъ названіемъ: демократическая федерация. Недавно она заявила о своемъ существованіи обнародованіемъ манифеста, перепечатаннаго и въ «Justice» (№ 760), изъ которой мы и заимствуемъ нѣкоторые извлеченія изъ него. Между подписавшими его мы встрѣчаемъ и имя Елены Тейлоръ, дочери Д. Ст. Милля, извѣстной своимъ горячимъ сочувствіемъ аграрному и автономистскому движенію въ Ирландіи.

За недостаткомъ мѣста мы ограничимся передачей только наиболѣе характерныхъ заявленій этого манифеста.

«Очевидное рѣшеніе либеральнаго правительства отсрочить сколько возможно долѣе всякое законодательство, которое могло бы послужить на пользу производителей въ этой странѣ, возлагаетъ на каждого искренняго демократа, болѣе, чѣмъ когда либо, непремѣнную обязанность навязать богатымъ классамъ, господствующимъ въ обѣихъ палатахъ, мѣры, способныя расширить представительство и улучшить социальныя условія великаго народнаго организма»..... «Громадное большинство тѣхъ, кто несетъ бремя чрезмерныхъ налоговъ и злоупотребленій власти, не пользуется даже безплатною честью избирать своихъ собственныхъ господъ» (maîtres). Въ настоящую минуту главныя реформы направлены на упроченіе благосостоянія среднихъ классовъ. А для того, чтобы осуществить прокты на пользу «купцовъ и крупныхъ фермеровъ, капиталистовъ и землевладѣльцевъ», правительство рѣшило «противупоставить праву меньшинства въ палатѣ общинъ на свободное сужденіе тираническія ограниченія», между тѣмъ, какъ наслѣдственные абструпціонисты палаты лордовъ могутъ «необузданно» противодѣйствовать народнымъ желаніямъ.....

«Англіійскіе рабочіе могутъ быть убѣждены, что еще долгое время непосредственные представители ихъ класса будутъ составлять въ парламентѣ слабое меньшинство. Выработанный теперь планъ подавленія протестацій (въ парламентѣ) будетъ въ близкомъ будущемъ примѣненъ къ нимъ» (рабочимъ депутатамъ). Власть, требуемая теперь желлибералами, очутится завтра въ рукахъ злѣйшихъ реакціонеровъ. «Уже теперь, внѣ парламента, демократы лишены, на сколько это возможно, залъ для собраній и препятствуемы на своихъ митингахъ, дѣйствіями полиціи. Частныя письма систематически вскрываются»..... Если затѣмъ еще «допустить, чтобы меньшинства (въ палатѣ общинъ) осуждены были на молчаніе по произволу министра, то сдѣлаютъ еще одинъ шагъ въ направленіи къ поработенію народа правящими классами».

«Положеніе Ирландіи показываетъ, чего можно ждать съ этой стороны..... Правительство Гладстона..... соперничаетъ съ Россіей, топча, подобно ей, «самыя священныя права народа». Мы, «англичане и англичанки», требуемъ законодательную независимость для Ирландіи. Какъ люди свободные, мы отказываемся ослабить нашу страну и унижать самихъ себя, терпя систему деспотизма, являющуюся въ одно и то

же время ошибкой и позоромъ». Касты, тиранизирующія Ирландію, не замедлятъ примѣнить тотъ же методъ въ самой Англіи, какъ только «охраняемые интересы ничтожнаго меньшинства» будутъ въ опасности со стороны массъ. «Крики гнѣва и тревоги уже раздались» (со стороны господствующихъ классовъ)... «Мѣры, примѣняемыя по отношенію къ избирательной коррупціи, доказываютъ, до какой степени необходима дѣятельность демократической федерации».... Тѣ, кто были простыми орудіями, заключены въ тюрьму; но богачи и джентельмены изъ либераловъ и консерваторовъ, нарушившіе законъ, безнаказанно пребываютъ на министерскихъ скамьяхъ и въ палатѣ общинъ. «То же направленіе принимаютъ аграрныя «реформы» въ Ирландіи». Въмѣсто «націонализаціи» земли (выкупа ея государствомъ), «капиталисты и фермеры соединяются въ виду достиженіе требованій, направленныхъ на упроченіе власти капитала и которыя такимъ образомъ не могутъ быть обращены на пользу ни земледѣльческихъ рабочихъ, ни угнетенныхъ ремесленниковъ (artisans) большіхъ городовъ. Свободная торговля землей означаетъ, что поземельный собственникъ, нынѣ угнетающій страну, будетъ быстро замѣненъ крупнымъ финансовымъ барономъ, которые еще болѣе будутъ угнетать ее»..... Повсюду прогрессъ народовъ начинается одолаживать дебри національныхъ предрасудковъ, и англійскимъ демократамъ слѣдуетъ протянуть братскую руку своимъ братьямъ (въ другихъ странахъ), ведущимъ, подобно намъ, борьбу за миръ, свободу и благосостояніе рабочихъ всего міра»....

«Федерация демократическая» будетъ держаться въ сторонѣ отъ обѣихъ господствующихъ партій....

«Рѣшившись на защиту правъ народа, мы обращаемся ко всѣмъ свободнымъ людямъ и призываемъ ихъ поддержать организацію, которая всегда будетъ соединительнымъ пунктомъ патриотизма и чести въ трудныя или опасныя минуты».

Манифестъ закачивается слѣдующей программой:

1. Всеобщее право голосованія (при выборахъ) для всего взрослого населенія.
2. Трехгодичныя парламентскіе періоды.
3. Раздѣленіе избирательныхъ округовъ пропорціонально населенію.
4. Назначеніе депутатамъ жалованья и принятіе на счетъ государства расходовъ во время избирательной агитаціи.
5. Уподобленіе избирательныхъ мошенничествъ, rackets, и т. п. обыкновеннымъ преступленіямъ.
6. Уничтоженіе палаты лордовъ, какъ законодательнаго собранія.
7. Законодательная независимость Ирландіи.
8. Національные и федеральныя парламенты и представительство колоній.
9. Выкупъ государствомъ земли (Nationalisation of the land).

Программа эта чисто практическая, ставящая цѣлью непосредственное и немедленное осуществленіе нѣсколькихъ реформъ, наиболѣе наярѣвшихъ въ демократическихъ массахъ Англіи и Ирландіи. Но за этими требованіями въ сознаніи членовъ «демократической федерации» стоятъ очевидно цѣли болѣе радикальныя—соціалистическія. Не говоря уже о томъ,

что «націонализація» почвы заключаетъ въ себѣ, при современныхъ социальномъ-экономическихъ условіяхъ и эмансипаціонныхъ стремленіяхъ пролетаріата, задатки крупнаго общественнаго переворота въ социалистическомъ направленіи, въ самомъ манифестѣ мы находимъ рядъ выраженій съ сильнымъ отпечаткомъ духа «воюющаго социализма» (socialisme militante). Важнѣе всего, конечно, констатированіе въ манифестѣ противоположности интересовъ «среднихъ классовъ», съ одной стороны, и немущихъ, т. е. пролетаріевъ — съ другой, противопоставленіе бѣдныхъ богатымъ и указаніе рабочимъ классамъ на необходимость самостоятельнаго образа дѣйствій въ сферѣ избирательной и парламентской агитаціи. Не нужно при этомъ упускать изъ виду обычную тактику радикально-демократическихъ партій въ Англіи выступать на борьбу съ минимумъ требованій, не заявляя сразу о своихъ болѣе коренныхъ цѣляхъ и задачахъ.

II. ГЕРМАНИЯ.

Процессъ польскихъ социалистовъ.

Процессъ этотъ, какъ извѣстно, завершился осужденіемъ 6 изъ 7 обвиненныхъ въ «возвращеніи къ насилию, разрушенію основъ» и т. п. Изъ осужденныхъ 3 приговорены отъ одного до 5 мѣсяцевъ тюремнаго заключенія, остальные отъ 23 мѣс. до 36. Въ «S. D.» пишутъ по поводу процесса слѣдующее:

«Не только дворянство и духовенство имѣютъ своихъ представителей среди публики въ залѣ суда, но также и буржуазія, такъ какъ карты раздавались точно для какого нибудь представленія. Напротивъ, все, отъходящее работою, не имѣетъ доступа. Два товарища обратились къ адвокату съ просьбой передать Мендельсону, чтобы онъ потребовалъ у президента дозволенія присутствовать на судѣ и рабочимъ, такъ-какъ зала на половину только полна публикой. Но адвокатъ замѣтилъ, что раздача билетовъ входныхъ вполнѣ зависить отъ произвола президента. Упомянутые товарищи были вслѣдствіе этого случая (разговора съ адвокатомъ) допрошены полицейскими комиссаромъ въ свѣдѣтельской комнатѣ, кто они и чѣмъ занимаются. Узнавъ, что они сигарочные рабочіе, онъ разсвѣрѣлъ и приказалъ имъ удалиться»... «Не только съ извѣстными со стороны убѣжденій лицами такъ поступили, а вообще со всѣми рабочими. Дѣйствіе этой столько же трусливой, сколько глупой мѣры,—превосходно». Зданіе суда было переполнено и окружено полиціей и солдатами.

Поведеніе подсудимыхъ «было превосходное». По газетамъ особенно сильное впечатленіе произвела рѣчь Янковской, заявившей о своемъ убѣжденіи въ необходимости возможно скорѣе отдѣлать пролетаріатъ польскій отъ высшихъ классовъ, достаточно эксплуатировавшихъ его для своихъ цѣлей — подѣ формой патриотизма. На судѣ констатировано также, что арестъ осужденныхъ произошелъ по доносу такъ называемыхъ демократическихъ представителей польской прессы въ Познаніи.